

Су Яньцин пошевелил другой рукой, и она тоже легко освободилась. Его рука слегка онемела, но он не стал ждать, пока она восстановится, а сразу сжал кулак и замахнулся на лицо Чжан Ляньчэна.

Когда его кулак был всего в сантиметре от лица Чжан Ляньчэна, он резко остановился, разочарованно оттолкнув его в сторону.

Если бы он разбудил его, ему пришлось бы продолжать возиться с Чжан Ляньчэном?

Су Яньцин вытер глаза рукавом, затем коснулся своих обожженных губ. Вероятно, они были поцарапаны, они горели и болели. Он сидел в оцепенении несколько секунд, полностью забыв о телефоне на полу, пока тот снова не зазвонил, и тот же мужской голос не раздался снова.

— Яньцин, ты здесь?

Су Яньцин повернул глаза в сторону телефона.

Он протянул руку, поднял телефон с пола и, не сказав ни слова, просто положил трубку.

С другой стороны линии связи не стало шума, только звук «ту-ту» отключенного звонка. Тан Тин опустил руку с телефоном, и его и без того холодное лицо теперь казалось покрытым инеем.

Один из сотрудников, которого режиссер отправил за Тан Тинем, встретился с ним взглядом и чуть не упал на колени от его ледяного, как лезвие, взгляда.

— Т-Тан, господин Тан, что случилось?

Тан Тин ничего не сказал, а его ассистент поспешил вмешаться:

— Господин Тан в последнее время снимался без отдыха, и его здоровье немного пошатнулось...

Тан Тин внезапно прервал объяснение ассистента:

— Попросите за меня один день выходного.

Его слова вызвали удивление у ассистента и сотрудника.

Тан Тин был известен в индустрии как трудоголик, и это не было просто образом. Режиссеры знали его как человека, который, как только начинал сниматься, отменял все другие проекты и полностью погружался в работу. Это было то, что не изменилось, даже после того как он выиграл множество наград. Кто-то даже шутил, что он был похож на машину, которая знает только работу.

Тан Тин не брал выходных просто так.

До этого момента он действительно не думал о том, чтобы брать выходной. Даже если он хотел увидеть Су Яньцина, он просто ускорял съемки.

Но если вчера он просто немного беспокоился, что не смог дозвониться до Су Яньцина, то сейчас... Тан Тин резко встал со стула.

Он должен был вернуться.

Су Яньцин с трудом оттащил Чжан Ляньчэна обратно в комнату, и, несмотря на такие активные действия, Чжан Ляньчэн так и не проснулся, что вызвало у него смесь облегчения и раздражения.

Его вещи уже были упакованы и перевезены сюда днем, а одежда висела в гардеробе Чжан Ляньчэна. Су Яньцин взял пижаму и пошел в ванную. Когда он вышел, запах алкоголя, к которому он уже начал привыкать, снова ударил ему в нос, и его чуть не вырвало.

Чжан Ляньчэн в этот момент казался похожим на Чжоу Хунюя прошлой ночью, что только усилило его дискомфорт.

Те крошечные проблески симпатии, которые он начал испытывать к Чжан Ляньчэну, сегодня полностью исчезли.

Первый день свадьбы, и он уже хотел развода.

Су Яньцин нашел одеяло в шкафу, взял его и вышел из спальни. Он попытался открыть двери других комнат, но они были заперты, и в итоге он оказался в гостиной.

Кроме яркого красного свадебного одеяла, которое резало глаза, остальные элементы интерьера были вполне приемлемыми, и диван в гостиной был выбран удачно: удобный и достаточно большой, чтобы на нем мог лежать взрослый мужчина.

Су Яньцин плотно укутался в одеяло и лег на диван. Перед тем как уснуть, он думал о том, был ли Чжан Ляньчэн сегодняшней ночью намеренно таким навязчивым.

Было ли это намеренно, что он отпустил всех слуг, и было ли это намеренно, что он воспользовался своим пьяным состоянием, чтобы поцеловать его.

На следующее утро Чжан Ляньчэн, выпивший слишком много накануне, проснулся рано. После похода в туалет он увидел свадебное одеяло на кровати и внезапно вспомнил.

Вчера он женился.

Он увел лебедя домой... и еще укусил его, лебедь даже заплакал.

Чжан Ляньчэн сильно надавил на лоб, огляделся по комнате и, не увидев Су Яньцина, почувствовал внезапную панику.

Вчера он дал слугам полдня выходного, чтобы его не беспокоили, но он ожидал, что Су Яньцзюнь будет его поить, но не ожидал, что после выпивки он потеряет контроль над собой, не только намеренно спровоцировал Су Яньцзюня, но и действительно напился до потери сознания.

Раньше, ради бизнеса, ему не раз приходилось напиваться, но, кроме первых нескольких раз, он всегда оставлял себе немного контроля, чтобы не потерять рассудок.

Хотя он был не в себе, воспоминания не пропали. Они были не очень четкими, но он помнил, что сделал. Например, он прижал Су Яньцина к лестнице и под предлогом жажды долго и страстно целовал его.

Он помнил мокрые глаза Су Яньцина.

Су Яньцин явно не хотел этого, но, во-первых, его худощавое телосложение не позволяло ему

сопротивляться Чжан Ляньчэну, а во-вторых, он был слишком честным и упрямым, а также слишком наивным.

Он мог бы просто развестись с помощью семьи, но он сказал Чжан Ляньчэну, что не будет обманывать его, и если тот не захочет, он сможет убедить семью не разводиться.

Он мог бы просто решительно сопротивляться и избить Чжан Ляньчэна, находящегося без сознания, но вместо этого он сдержался.

И Су Яньцзюнь, и Чжан Ляньчэн не хотели использовать Су Яньцина как инструмент сделки, но он сам считал себя товаром, который был продан Чжан Ляньчэну, заранее подготовившись пожертвовать своим браком и телом.

Вчерашняя покорность только укрепила это убеждение.

При мысли об этом голова Чжан Ляньчэна, и без того болевшая от похмелья, начала пульсировать еще сильнее.

Не сдержавшись, он выругался, не обращая внимания на мятую одежду и неприятный запах, и, проведя рукой по волосам, чтобы убрать их с глаз, вышел из спальни.

Другие комнаты, вероятно, были заперты, слуг не было, и единственное место, где мог быть Су Яньцин...

Чжан Ляньчэн без особых усилий нашел Су Яньцина, свернувшегося в клубок на диване в гостиной.

Су Яньцин не взял подушку, одеяло было с ворсом, но довольно тонким. Он плотно укутался, неясно, от холода или от чувства незащищенности, свернувшись в клубок, оставив видимой только часть лица и макушку головы.

Он выглядел жалко и мило.

Чжан Ляньчэн присел на корточки, глядя на слегка нахмуренные брови Су Яньцина, даже его дыхание стало тише, в его сердце смешались раскаяние и вина.

Через некоторое время он поднял Су Яньцина с дивана, осторожно, как будто держал бесценный и хрупкий предмет.

—

Сон Су Яньцина был беспокойным, кошмары сменяли друг друга, вызывая сильное чувство подавленности.

Когда он проснулся в муках, его глаза открылись, и реальный мир показался ему настолько комфортным, что чувство подавленности и боли быстро отступило, как отлив.

Постепенно приходя в себя, Су Яньцин заметил, что лежит на широкой кровати, укрытый теплым, но легким, как облако, одеялом, а в носу витал приятный фруктовый аромат.

На мгновение он подумал, что события прошлой ночи были сном, пока не увидел свадебные наклейки на прикроватной тумбочке.

Су Яньцин: «...»

Это был не сон.

Но он помнил, что спал на диване в гостиной... Су Яньцин оглянулся, и мужчина, которого он с трудом уложил на кровать, исчез.

Окончив умывание, Су Яньцин вошел в гардеробную и, поскольку в комнате никого не было, начал переодеваться прямо там.

Чжан Ляньчэн, не найдя Су Яньцина ни на кровати, ни в ванной, инстинктивно направился в гардеробную.

Су Яньцин уже надел брюки и стоял спиной к двери, меняя рубашку.

Чжан Ляньчэн первым делом увидел его гладкую и красивую спину.

Су Яньцин был очень светлым, и не только его лицо, но и каждая часть его тела казалась белоснежной. Его кожа была идеальной, без единого пятнышка или прыщика, словно это был кусок безупречного нефрита, обработанного мастером.

Не только спина была красивой, но и его талия была особенно тонкой, без лишнего жира, а изящная линия изгиба спускалась вниз, и свободный пояс брюк вызывал фантазии.

Су Яньцин не любил двигаться, не занимался спортом и не ходил в спортзал, его тело не было тренированным, но природные данные уже вызывали восхищение.

Чжан Ляньчэн сглотнул, бросил лишь один взгляд и отвел глаза, затем вышел из спальни.

Су Яньцин, переодевшись, спустился вниз. В доме по-прежнему было тихо и безлюдно, но в воздухе, казалось, витал аромат еды?

<http://bllate.org/book/16342/1476522>